

Гу Шаоли привел людей и перенес все материалы, принесенные Мэн Ханем и другими. Все были в восторге, глядя на эти новые материалы. Там было много вещей, которые можно было есть и использовать, и я очень хотела каждую из них.

Здесь есть зубная паста, зубные щетки, полотенца, тазы, мыло, шампунь и новая одежда!

А где хлеб и картофельные чипсы, подождите, там в пакетах ветчинные сосиски и куриные барабанные палочки? Это же мясо! Они давно не ели мяса, а эти штуки выглядят жадно.

Обязательно купите его потом!

Ухаживая за девушкой сейчас, если ты не предложишь девушке поесть мяса, я буду смотреть на тебя свысока.

Наконец, я разобрался с последним лекарством, которое искал в машине, и Гу Шаоли зааплодировала: "Мэн Хань, ты действительно не разочаровал меня".

Мэн Хань поднял брови: "Это не для тебя".

Сказав это, он подошел к Мо Си, поднял руку, чтобы погладить голову Мо Си, затем медленно присел на корточки перед Мо Си и прошептал: "Сиэр, я вернулся".

Мо Си моргнул, скрывая холодный свет под глазами, а затем слегка улыбнулся: "Брат Мэн Хань..." Она подняла руку и нежно склонилась в его объятиях, вдыхая **** запах его тела, но чувствовала необъяснимое. Душевный покой

Мэн Хань замер, затем легонько похлопал ее по спине: "Хорошо."

Гу Шаоли стоял в стороне и смотрел на то, как они обнимаются, чувствуя себя очень неудобно в своем сердце. Эта вонючая девчонка, только что проснувшаяся в его объятиях, в мгновение ока оказалась в чужих объятиях. Как же он зол!

Не видя этого, Гу Шаоли повернулась и попросила людей разобрать принесенные ими материалы, после чего это было засчитано как карта вклада и обменено на тех, кто вернулся живым. Те, кто не вернулся, также получают возможность пожизненной поддержки от базы.

Конечно, предполагалось, что эта база существовала всегда.

В итоге Мэн Хань получил стоимость вклада в 500 очков, что эквивалентно стоимости вклада от работы Сяомэй в течение 50 дней.

Мэн Хань передал Сяомэй карточку для взносов: "Сяомэй так много для тебя работала. Сходи в кафетерий и купи немного готовой еды. Мы все будем хорошо питаться в будущем".

Сяомэй взяла карточку и осторожно взяла ее в руку. Ее лицо было немного красным: "Брат Мэн Хань, что ты хочешь съесть?"

"Все, что я хочу, ты можешь купить то, что хочешь съесть, и то, что нравится Си'эр, просто отлично". мягко сказал Мэн Хань.

"Хорошо, я куплю это сейчас". Сяо Мэй сразу же кивнула, держа карточку для взносов, и побежала в столовую позади.

Мэн Хань подтолкнул инвалидное кресло Мо Си и спросил ее, не издевались ли над ней за это

время. Мо Си тихо покачала головой и ничего не ответила.

Мэн Хань немного странно посмотрел на Мо Си, как ему показалось, Мо Си была такой скучной?

"Над тобой издевались?" спросил Мэн Хань.

".....No."

"Мэн Хань, о чем ты говоришь?" Дун Яо бросился к нему и взял Мэн Хана за руку: "Не жди меня".

Улыбка Мэн Ханя постепенно исчезала, а Му Е последовала за ним.

"Тебе действительно трудно выйти на улицу в этот раз". сказал Му Е, подняв руку и осторожно похлопав Мо Си по плечу: "Когда ты не вернулся, Мо Си волновался за тебя".

Видя угрюмость Мо Си, Му Е удивился: "Младшая сестра, кажется, ты немного несчастна".

"Ты читаешь не того брата".

"Брата?" Мэн Хань удивленно посмотрел на Му Е, надеясь, что тот сможет дать себе объяснение.

Дун Яо сказал: "Ты не знаешь. После твоего ухода доктор Му и Гу Шаокэ позаботились о нас. Мы не только переехали в лучшее здание общежития, но и разрешили нам жить отдельно. Более того, доктор Му стал Моси. Братья, очень хорошо относятся к Мо Си".

"Доктор Му, разве вы не объясняете?" Мэн Хань поднял глаза на Му Е.

Мо Си тоже странно посмотрела на него и долго называла старшим братом. Она не спросила, почему она хочет называть его старшим.

Му Е подобрал челку перед своим лбом: "На самом деле, ничего страшного". Он посмотрел на Мо Си: "Ты не спросила меня, почему, поэтому я специально не стал объяснять.

Я хотел подождать, пока ты спросишь меня, прежде чем рассказать тебе. Кто знает тебя, девочка, никогда не спрашивай".

Мо Си беспомощно поднял брови, он не спросил, или моя ошибка?

"Я студентка национального исследователя твоего отца". Му Е сказал: "Это считается твоим старшим братом?"

Мо Си внезапно открыл глаза, чувствуя себя немного невероятным. Затем подумал о привычках Му Е к экспериментам и некоторых характеристиках движений, которые действительно напоминали его, и казалось, что его действительно учил отец. Мо Си улыбнулся и кивнул: "Брат". Этот старший брат, по сравнению с прошлым, действительно стал более искренним.

Му Е погладила себя по голове: "Хорошо".

Видя их взаимодействие, Мэн Хань вдруг почувствовал себя немного неловко. Разве движение поглаживания головы не было изначально его собственным?

"Вы собираетесь устроить ужин сегодня вечером, я тоже хочу поучаствовать, не знаю, можно ли пригласить брата Мэн?" неожиданно спросил Му Е.

Не приветствуется! Мэн Хань зарычал в своем сердце.

"Хорошо." Мо Си кивнул: "Добро пожаловать, брат". Это связано с его отцом, и Мо Си всё это нравится. Поскольку он является учеником своего отца, он его родной брат.

Мэн Хань: "..."

Сяомэй и Мо Юнь вместе принесли еду. Хотя они были только вегетарианцами, они также купили много. Когда Му Е и Гу Шао ушли, они также принесли вино.

На маленьком круглом столе сидело семь человек, Гу Шаоли села прямо по левую руку от Мо Си.

"Брат Мэн Хань приветствует меня?" Гу Шаоли отставила вино и с улыбкой спросила.

Здесь люди, можно ли тебя выгнать? Мэн Хань вежливо улыбнулся: "Добро пожаловать, конечно, добро пожаловать, в конце концов, Гу Шао принес хорошее вино".

Сяомэй налила всем вина, а Гу Шаоли произнес тост: "Поздравляю брата Мэна с тем, что он вернулся живым." Хотя на этот раз половина людей была потеряна, но вернулось больше людей, чем раньше, а это уже победа.

Мэн Хань поднял свой бокал: "Спасибо тебе, и спасибо Шао Гу за то, что помог мне позаботиться о моих родственниках".

Гу Шаоли посмотрела на Мо Си и рассмеялась: "Кстати говоря, я хочу задать вопрос брату Мэн".

Мэн Хань кивнул: "Что?"

"Сяо Кэ... какие отношения между госпожой Мо Си и братом Мэн Ханем?" Гу Шаоли с интересом посмотрела на Мэн Ханя.

Мэн Хань был ошеломлен. Это был второй раз, когда кто-то задавал ему этот вопрос. Он слегка поджал губы и увидел, что Мо Си тоже смотрит на него большими круглыми глазами.

"Мо Си - моя сестра, мой самый важный человек". торжественно сказал Мэн Хань.

Мо Си внезапно моргнул, и струна, которая только что была натянута в его сердце, окончательно порвалась, когда он услышал его ответ. В глубине сердца медленно бродил необъяснимый привкус. В носу у нее было кисло, и из-за непонятной обиды она не смела поднять глаза.

Она боялась, что, если она посмотрит вверх, ее обнаружат другие, и она уже плакала. Сестра? Когда это они стали братом и сестрой? Он знал, что нравится ей!

Гу Шаоли усмехнулся: "Тогда, брат Мэн Хань, хочешь, я стану твоим шурином?"

Все: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/81549/2526302>